

*К 100-летию со дня рождения С. И. Медведева
и к 50-летию Харьковского энтомологического общества*

*Towards the 100th anniversary of S. I. Medvedev
and the 50th jubilee of the Kharkov Entomological Society*

Сергей Иванович Медведев с учениками

ОЧЕРК О ЖИЗНИ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА СЕРГЕЯ ИВАНОВИЧА МЕДВЕДЕВА

16 января 1999 года энтомологическая общественность Украины, России, Белоруссии и других стран бывшего СССР отмечает 100-летие со дня рождения выдающегося энтомолога, эколога, природоохранителя, зоогеографа, доктора биологических наук, профессора, почетного члена Всесоюзного энтомологического общества Сергея Ивановича Медведева.

С. И. Медведев родился 16 января 1899 г. в Харькове в обедневшей дворянской семье, глава которой был уездным земским агрономом. Учился в реальном училище в г. Харькове, которое окончил в 1916 году. Тогда же сдал испытания по латыни при Харьковском учебном округе и был принят на естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета, который окончил в 1920 году. Специализировался у профессора П. П. Сушкина по зоологии позвоночных.

В период учебы в 1919 году был мобилизован в Добровольческую армию Деникина. С июня 1920 года по июль 1921 года С. И. Медведев был в Красной Армии на должности лаборанта Харьковского главного военного госпиталя. После демобилизации с июля 1921 года по ноябрь того же года работал практикантом Харьковской областной опытной станции, а с ноября 1921 года по май 1923 года занимал должность агронома (энтомолога) в Натальевском совхозе Краснокутского района Харьковской области.

Еще со студенческих лет Сергей Иванович проявлял исключительный интерес к изучению живой природы, и часто со своими сверстниками Михаилом Котовым (впоследствии известным ботаником) и братьями Константином и Львом Арнольди (известными энтомологами) экскурсировал в окрестностях Харькова, ведя фенологические наблюдения за появлением насекомых и развитием растений. И не случайно, что вскоре на страницах "Декадного бюллетеню Укрмету" появляются его первые фенологические заметки о насекомых.

С июля 1923 года по июль 1924 года Сергей Иванович работал ассистентом биологического отдела Харьковской областной станции пчеловодства под руководством профессора Г. Ф. Арнольда. Именно в период работы на станции пчеловодства у него проявились творческие способности ученого. Мало кому известно, что Сергеем Ивановичем были выполнены биометрические исследования хоботка среднерусской и украинской пород домашней пчелы, которые были обобщены в одной из работ В. В. Алпатова.

В июле 1924 года Сергей Иванович по направлению Сельскохозяйственного научного комитета Украины переезжает в заповедник Аскания-Нова, где сначала работает ассистентом зоологического отдела, а с 1927 года – старшим специалистом. С марта 1931 года по декабрь 1933 года работал по совместительству старшим научным сотрудником сектора экологии Зоолого-Биологического института при Харьковском университете.

В 1926 году в жизни Сергея Ивановича произошло важное событие: он женился, и в 1927 году родился сын Владимир, а в 1931 году – Глеб.

В Аскании-Нова Сергей Иванович работал под руководством известных зоологов, профессоров А. А. Браунера, В. В. Станчинского, А. П. Семенова Тян-Шанского.

Знакомство с А. П. Семеновым-Тян-Шанским произошло в 1925 году в Зоологическом институте АН СССР, в Ленинграде, куда молодой ученый ежегодно приезжал на 3–4 месяца для определения собранного в заповеднике энтомологического материала. Андрей Петрович обратил внимание на природные дарования С. И. Медведева как систематика и художника-рисовальщика энтомологических объектов и привлек к разработке такой крупной, но в то же время слабо изученной группы, как пластинчатоусые жуки. В результате, ими совместно было опубликовано 14 работ, в том числе такие фундаментальные труды, как "Жуки-носороги европейской и среднеазиатской фауны" и "Определитель жуков-кравчиков...". Причем рисунки в этих работах были выполнены непосредственно С. И. Медведевым.

Вторым крупным ученым, оказавшим большое влияние на становление С. И. Медведева как эколога и биоценолога был профессор Владимир Владимирович Станчинский. Их знакомство состоялось в 1926 году, когда В. В. Станчинский участвовал в работе Комиссии, созданной для определения направления и уточнения научно-исследовательских работ в заповеднике Аскания-Нова. Он рекомендовал Сергею Ивановичу провести биоценологические исследования в украинских целинных степях на примере хорошо изученной группы насекомых – прямокрылых. С приездом в 1929 году В. В. Станчинского в Асканию-Нова на постоянную работу на базе асканийского заповедника был создан Степной институт, в котором развернулись настоящие комплексные биоценологические исследования. Сергей Иванович становится заведующим энтомологическим отделом института и ближайшим помощником В. В. Станчинского.

Занимаясь изучением животного мира, Сергей Иванович много путешествовал, посещал наиболее интересные участки степей Южной Украины (Провальская степь, Стрельцовская степь, Деркульские степи, Черноморский заповедник, остров Чурюк), особенно тщательно изучал энтомофауну естественных степных ценозов. В экспедициях его спутниками были зоологи В. Г. Аверин, А. А. Мигулин, В. В. Станчинский, Н. В. Шарлемань, орнитологи А. А. Шепе, А. А. Шумер, энтомологи С. П. Иванов, А. Ф. Крышталь, К. К. Фасулати, ботаник М. С. Шалыт и даже писатель Остап Вишня.

В мае 1930 года материалы биоценологических исследований в Аскании-Нова были изложены С. И. Медведевым на 4-м съезде зоологов, анатомов и гистологов в Киеве. По одному из его докладов: "Некоторые закономерности в распределении отдельных видов насекомых по основным степным ассоциациям" съезд принял постановление "Об исследованиях закономерностей распределения фауны", в котором, в частности, сказано: "... съезд считает желательным дальнейшее расширение района исследований для возможно полного выяснения генезиса фауны степей Украины и её связи с соседними фаунами (Северным Кавказом, Крымом и т. д.)".

На том же 4-м съезде зоологов, анатомов и гистологов, на котором было одобрено дальнейшее проведение экологических исследований в Аскании-Нова, в роли "критика" выступил никому не известный в то время И. И. Презент, который поставил под сомнение экологию как науку, заявив, "что экологию следует проверить в ЦК, что это, мол, за наука такая?" Как вспоминал Сергей Иванович, после заседания, обсуждая в кулуарах выступление этого "критика", зоологи не могли точно разобраться, кто это был: то ли Брезент, то ли Презент. На что Виктор Григорьевич Аверин иронично заметил: "И брезент может быть презентом".

В. В. Станчинский достойно ответил на невежественное выступление Презента, однако этот случай стал отправной точкой трагической судьбы асканийских экологов.

В январе 1933 года в Москве состоялся Первый Всесоюзный съезд по охране природы в СССР, в работе которого активное участие принимали профессор В. В. Станчинский и С. И. Медведев, которые выступали содокладчиками по теме "О положении охраны природы в Аскании-Нова". В своих докладах они последовательно отстаивали проводимые в заповеднике биоценологические исследования, выступали против закрытия в 1932 г. единственного в стране Степного института и вступили в полемику в защиту заповедной степи с директором Аскания-Нова Ф. Ф. Бега, который руководствовался присланными И. И. Презентом наставлениями и ратовал за то, цитируем дословно: "чтобы заповедная степь должна из участка "охраны от человека" стать очагом интродукции в культуру новых не выявленных растений".

С. И. Медведев обратил внимание на основную опасность, грозящую исследованиям, проводившимся в Степном институте. Призывая делегатов как можно скорее исправить положение, Медведев подчеркнул, что "всякий, быть может, продолжительный перерыв (хотя бы на один год) чрезвычайно неблагоприятно отразится на работе", которая требует непрерывных исследований. Если съезд этого не сделает, то Аскания превратится в придаток хозяйственных органов. Сергей Иванович решительно высказался против закрытия Степного института и прекращения комплексных биоценологических исследований.

Поддавляющее большинство участников съезда в своих выступлениях и прениях поддержали В. В. Станчинского и С. И. Медведева. Одним из таких сторонников, а если сказать точнее – единоверцем, который твердо и последовательно поддерживал идею сохранения заповедников как базы для широких экологических исследований, оказался делегат от Наркомата просвещения УССР – Иван Николаевич Буланкин, впоследствии академик УССР, ректор Харьковского университета, известный ученый в области биохимии белка. Мы с благодарностью вспоминаем Ивана Николаевича Буланкина, который в мрачные годы сталинизма сыграл огромную роль в сохранении кадров и на присылаемые разнарядки из обкома отвечал: "В университете "врагов народа" нет".

С марта 1931 года по декабрь 1933 года С. И. Медведев, так же как и В. В. Станчинский, работает по совместительству в секторе экологии Зоолого-Биологического института при Харьковском университете.

Основные положения комплексных биоценологических исследований были изложены В. В. Станчинским и С. И. Медведевым в 1933 году в первом выпуске Трудов сектора экологии Зоолого-Биологического института при Харьковском университете под названием "Проблемы биоценологии", специально подготовленном к предстоящему 5-му съезду зоологов, анатомов и гистологов, который должен был проходить в Харькове, но который, из-за ареста асканийских экологов не состоялся.

Основной вердикт биоценологическим исследованиям в Аскании-Нова вынесли Т. Д. Лысенко и И. И. Презент, которые дважды в 1932 и 1933 году специально приезжали в заповедник и оценили научные исследования как "не имеющие практического значения".

Осенью 1933 года В. В. Станчинский, С. И. Медведев и их коллеги были арестованы, у них изъяли книги и рукописи. Набранный к печати сборник будущих научных трудов срочно рассыпали. Формальным поводом для ареста многих сотрудников Степного института стало объявление их "участниками контрреволюционной организации". Вот фрагменты дела НКВД, любезно предоставленного сотрудниками Национальной Безопасности Украины, о пятнадцати арестованных асканийцах: [Сохраняем стиль и орфографию документа] "... обвиняется (...) 6. Медведев Сергей Иванович, родился в 1899 году в г. Харькове, сын дворянина, уездного земского агронома, служил в 1919 г. в белой армии, по специальности энтомолог, с высшим образованием, беспартийный член союза, женатый, украинец, подданства УССР, до ареста научный работник института Аскании-Нова, в том, что он: а) состоял участником контрреволюционной организации, ставившей своей целью свержение Советской власти; б) завербовал в контрреволюционную организацию Правикова, Крышталя, Посулаты [наверное, Фасулати – В. Г.] и Иваненко; в) был непосредственно связан с центром контрреволюционной организации в лице Станчинского, от которого получал указания в контрреволюционной работе.

В преступлениях, предусмотренных ст. 54-II УК УССР виновным себя признал (...).

Настоящее дело направляется на рассмотрение судебной тройки ГПУ УССР с ходатайством о применении к ниже перечисленным обвиняемым меры социальной защиты – заключение в концлагерь:

(...) 3. Медведева Сергея Ивановича ... сроком на 10 лет.

Справка: (...) 5. Вещдоков по делу нет.

Пом. Нач. ЭКО Д/петровского облотдела / подпись / (Шапиро)

Начальник п. Отд. Д/петровского облотдела / подпись / (Лам)" [1, 3].

Судебной тройкой при Коллегии ГПУ УССР от 24 февраля 1934 г. Сергей Иванович осужден на заключение в исправлагерь сроком на 5 лет, считая срок с 31 октября 1933г. Как специалиста по борьбе с вредителями сельского хозяйства, Медведева направили в 1-й индустриальный совхоз ГПУ, что в Чугуевском районе Харьковской области близ железнодорожной станции Граково, где он работал специалистом-энтомологом и заведующим агрокабинетом.

В это трудное и горькое для Сергея Ивановича время единственными из ученых, кто поднял свой голос в защиту молодого ученого были его учителя: Андрей Петрович Семенов-Тян-Шанский и Александр Александрович Браунер. В архиве А. П. Семенова-Тян-Шанского сохранилось несколько писем, посланных Медведевым из тюрьмы. Вот одно из них: «28.11.1933

Глубокоуважаемый Андрей Петрович!

С большим удовлетворением получил от Вас последние известия, в тот момент, когда вижу, что от меня все отшатнулись, когда остался совершенно одиноким, даже те, кому я в былое время оказывал помощь в научной работе и всякое содействие, теперь чуждаются меня и боятся сказать слово в мою защиту, хотя они и могли бы это сделать...».

Возможно их заступничество и сыграло свою роль: решением Судебной Тройки при НКВД УССР от 25 сентября 1936 года С. И. Медведев был досрочно освобожден.

С ноября 1936 года по апрель 1937 года Сергей Иванович работал по договору в Зоологическом музее Харьковского университета.

Однако, оставаться С. И. Медведеву в те годы, как ранее судимому, в университетском городе было небезопасно, и в апреле 1937 года он с семьей переехал на Первомайскую селекционную опытную станцию Главсахара (Краснодарский край, Гульчевский район), где работал заведующим лаборатории энтомологии, занимаясь изучением вредителей свеклы в этом регионе.

В мае 1939 года Сергей Иванович по его просьбе был переведен на должность старшего специалиста отдела защиты растений Бийской селекционной опытной станции (Алтайский край), где он продолжал заниматься вредителями сахарной свеклы в этом регионе и более тщательно вопросами биологии, экологии клопов-слепняков и разработкой мер по борьбе с ними.

Результаты этих исследований были изложены им на состоявшейся в 1940 г. в Киеве первой экологической конференции по проблеме массового размножения животных. На основе глубокого изучения морфологии клопов-слепняков С. И. Медведев составил машинописный определитель их личинок, который стал, по воспоминаниям ведущего специалиста-

гемиптеролога – Василия Георгиевича Пучкова, настольной книгой по изучению ювенильных стадий настоящих полужесткокрылых.

Одновременно он выполняет работу, заказанную Зоологическим институтом АН по изучению фауны пластинчатоусых жуков, начатую еще в Аскании-Нова. В 1940 году С. И. Медведев сдает в печать первую монографию по пластинчатоусым жукам, которая была опубликована уже после окончания войны.

С июня 1942 года по август 1945 года Сергей Иванович – участник Великой Отечественной войны. Рядовым солдатом он прошел фронтовыми дорогами Орловщины, Брянщины, Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Польши, Германии до берегов Эльбы. Войну окончил в звании сержанта.

После демобилизации в августе 1945 года Сергей Иванович был приглашен одновременно на работу в Ленинград, в Зоологический институт АН СССР, и в Харьковский университет. Сергей Иванович откликается на просьбу ректора университета Ивана Николаевича Буланкина, выбирает родной город и в четвертый раз связывает свою судьбу уже до конца жизни с «альма-матер». Сначала он работает на должности ассистента кафедры зоологии беспозвоночных животных, а в сентябре 1946 года был избран заведующим впервые организованной в университете кафедры энтомологии (третьей в стране), которую и возглавлял беспрерывно 25 лет вплоть до её закрытия. По совместительству с декабря 1945 года по июнь 1947 года работал старшим научным сотрудником отдела экологии научно-исследовательского института при университете.

28 мая 1946 года С. И. Медведев успешно защищает подготовленную еще до войны кандидатскую диссертацию на тему «Эколого-фаунистический очерк пластинчатоусых жуков засушливой степи Левобережной Украины». 29 мая Ученым Советом ХГУ ему была присвоена ученая степень кандидата биологических наук. 8 февраля 1947 года решением ВАК он был утвержден в звании доцента. 18 июня 1948 года на заседании Ученого Совета ХГУ Сергей Иванович защищает докторскую диссертацию на тему «Фауна СССР. Пластинчатоусые». Решением ВАК от 19 марта 1949 года ему была присвоена ученая степень доктора биологических наук, а 18 июня 1949 года решением ВАК он был утвержден в звании профессора.

Стремительный взлет С. И. Медведева от кандидата наук до профессора за какие-то три года был предопределен итогами его предыдущей научной деятельности. Однако не следует забывать, что благодаря стараниям ректора университета И. Н. Буланкина в послевоенные годы были созданы благоприятные условия работы для многих ученых, в том числе и для С. И. Медведева.

Послевоенный период в научной и педагогической деятельности Сергея Ивановича был самым плодотворным и результативным. Вскоре после организации кафедры энтомологии развернулись широкие эколого-фаунистические исследования степных и лесных ценозов юга Европейской части СССР. На протяжении 25 лет было организовано (совместно с ботаниками и орнитологами университета) комплексное экспедиционное и стационарное обследование обширного региона (Украина и отдельные районы России, Молдавия, Северный Кавказ, Дагестан). При этом на кафедре были накоплены богатые материалы по энтомофауне и наземным моллюскам, которые были собраны в естественных и антропогенных биогеоценозах различных ландшафтно-климатических зон юга Европейской части СССР. Результаты исследований изложены в многочисленных публикациях С. И. Медведева и его учеников.

Литературное наследие Сергея Ивановича насчитывает 235 печатных работ по разным направлениям теоретической, прикладной энтомологии, систематики, фаунистики, экологии, биоценологии, зоогеографии, вредителям сельского и лесного хозяйства, охраны природы, истории науки. Эти работы, многие из которых комплексные, распределяются по темам следующим образом:

- систематика и морфология – 70 работ;
- экология, фаунистика и биоценология – 85;
- зоогеография – 32;
- охрана природы – 6;
- фауна вредителей – 16;
- справочники – 14;
- определители – 5;
- персоналии, история – 5;
- рецензии – 2 работы.

Из систематических работ выделяются оригинальный определитель личинок пластинчатоусых жуков и 5 фундаментальных монографий серии «Фауна СССР».

Пластинчатоусые», общим объемом 170 печатных листов, которые по охвату и глубине отражаемого материала ставят его в числе ученых, внесших огромный вклад в сокровищницу мировой энтомологической науки.

Сергеем Ивановичем Медведевым описано 355 таксонов насекомых (1 сверчок и 354 пластинчатоусых жука), в том числе: триб – 2; родов – 7; подродов – 25; видов имаго – 148; личинок и куколок – 162; подвидов – 11. Кроме таксонов описано 26 aberrаций и 1 морфа. Еще у 10 таксонов (семейства, роды, виды, подвиды) изменен статус, а 15 таксонов (роды, подроды, виды) сведены в синонимы. Он дал точное описание личинок целого ряда видов пластинчатоусых жуков, имеющих хозяйственное значение, которые были до этого отнесены к совершенно другим видам.

Второе – эколого-фаунистическое направление научных исследований Сергея Ивановича было начато еще в период работы в Аскании-Нова. Эколого-фаунистические исследования энтомофауны, проведенные в различных ландшафтно-климатических зонах юга Европейской части СССР, охватили обширную территорию с разнообразным климатом, рельефом и растительностью, что дало возможность на основании изучения зонального распределения насекомых и их стациальной приуроченности провести деление насекомых на экологические жизненные формы, которые являются таким же характерным признаком вида, как и его морфологические и физиологические свойства. Его работу «Особенности распространения некоторых экологических форм насекомых в различных ландшафтно-географических зонах Украины», опубликованную в «Зоологическом журнале» можно поставить в один ряд с аналогичными трудами Г. Я. Бей-Биенко, М. С. Гилярова, К. В. Арнольди. С. И. Медведев независимо от Г. Я. Бей-Биенко и почти одновременно с ним еще в 1930 году открыл закон сезонной и зональной смены стадий.

Под руководством Сергея Ивановича на кафедре были выполнены эколого-фаунистические исследования ряда систематических групп (долгоносики, листоеды, мягкотелки, божьи коровки, нарывники, водные жуки, кровососущие двукрылые).

С. И. Медведев по праву считается одним из выдающихся зоогеографов, продолжателем идей М. А. Мензбира, П. П. Сушкина, А. А. Браунера, А. П. Семенова-Тян-Шанского, В. В. Станчинского. Он творчески использовал идеи своих учителей, продолжил новое направление в зоогеографии – экологическое, основные положения которого были впервые изложены профессором В. В. Станчинским на 1-ом Всероссийском съезде зоологов, анатомов и гистологов в Петрограде в 1922 году. Это новое направление в зоогеографии – экологическая зоогеография было развито С. И. Медведевым, теоретически обосновано им на основе анализа распределения и распространения самой многочисленной группы животных – насекомых и поднято на более высокий уровень познания. Эти идеи были впервые изложены им в 1933 году в первом научном сборнике «Проблемы биоценологии», а затем на совещании по зоогеографии суши во Львове в 1957 году.

Свои первые соображения об особенностях зоогеографического распространения многих насекомых С. И. Медведев высказал еще в 1929 году, подтвердив аналогичные данные А. А. Браунера. Эта работа была напечатана в «Збірнику праць зоологічного музею УРСР». Для публикации она была представлена академиком В. А. Караваевым.

Касаясь содержания зоогеографических исследований С. И. Медведева, отметим, что он внес огромный вклад в разработку зоогеографического районирования степной зоны СССР, более подробно и детально разработал дробное зоогеографическое районирование Украины и Молдавии на основе анализа географического распространения насекомых и их биотопического (стациального) распределения в пределах каждой ландшафтно-климатической зоны. Зоогеографическое районирование и выделение зоогеографических областей, подобластей в Украине до С. И. Медведева производили такие зоологи как Н. В. Шарлемань, А. А. Мигулин, однако их деление было основано на распространении позвоночных животных и, в первую очередь, млекопитающих. Для обоснования более мелких зоогеографических подразделений (провинций, округов, участков) С. И. Медведев использовал новый подход – анализ распространения таких пойкилотермных животных, как насекомые, находящихся в тесной зависимости от колебаний гидротермических условий среды. В результате такого анализа Украина и Молдавия были разделены на 3 зоны (а зоны степи еще на 3 подзоны) и 26 участков.

Идея дробного зоогеографического районирования Украины была впервые высказана им на 2-й экологической конференции в Киеве в 1950 году, а затем развита и изложена на 3-й экологической конференции в 1954 году и в этом же году на съезде Географического общества СССР в Москве. Основные принципы и опыт эколого-фаунистического районирования Украины на основе изучения ее энтомофауны были освещены в тт. 27 и 30 «Трудов НИИ биологии и биологического факультета ХГУ» в 1957 году.

На основании анализа распространения насекомых С. И. Медведевым было сделано второе важное географическое открытие – выделение реликтовых участков на территории Украины – Горный Крым, Донецкая возвышенность, солончаки в долине реки Гнилица (Занки), меловые склоны Северского Донца, сфагновые болотца в районе Краснокутска, Нижнеднепровские пески, в которых были выявлены эндемичные виды насекомых, а так же реликтовые – представители былых геологических эпох и периодов. Эти научные открытия дают обоснования для проведения таких природоохранных мероприятий как организация заповедников и заказников на территории Украины.

Следующим важным направлением работ С. И. Медведева в области зоогеографии является изучение им происхождения энтомофауны горных регионов – Крыма, Карпат, Кавказа, горных систем Европы, Средней Азии, а так же пустынь Средней Азии и Северной Африки. Эти исследования явились значительным вкладом в детализацию зоогеографического районирования Палеарктики, разработанного Андреем Петровичем Семеновым-Тянь-Шанским.

Примером исследований С. И. Медведева в области зоогеографии является так же изучение особенностей исторического распространения насекомых в недалекие геологические периоды. Это направление было изложено еще в 1936 году в работе «О послеледниковых изменениях климата Черноморско-Азовской засушливой злаковой степи», уточнено во многих последующих публикациях. Эти работы представляют ценность для палеогеографического реконструирования фауны. Более полные сведения о происхождении мировой фауны отдельных систематических групп пластинчатоусых жуков на основе анализа их географического распространения приведены в пяти его монографических работах серии «Фауна СССР».

Завершая обзор зоогеографических работ С. И. Медведева, следует отметить, что целый ряд его публикаций посвящен изменению ареалов аборигенных насекомых на примере Украины под влиянием антропогенных факторов. Эти работы и поныне в условиях нарастающего экологического кризиса являются теоретическим обоснованием для проведения практических мероприятий по сохранению природных комплексов. Автор приходит к выводу, что «антропогенный фактор по сравнению с естественными намного мощнее, влияние его на фауну огромно, действие очень быстро. В результате деятельности человека в значительной мере снимаются исторические факторы, а в фауне усиливается роль "вульгарных видов" (т.е. наиболее обычных в условиях культурного ландшафта), обедняются и упрощаются экологические факторы. Процесс обеднения фауны идет гораздо быстрее и интенсивнее, чем процесс обогащения. Создаются условия для развития вредной фауны. Отсюда ясно, насколько важно для человечества предвидеть не только близкие, но и отдаленные последствия своей деятельности и уметь направлять ход естественных процессов в желательную сторону. Для этого необходимо всестороннее изучение фауны естественных и антропогенных биоценозов. В интересах науки необходимо сохранить в первичном виде имеющиеся у нас очень немногочисленные заповедники, не проводить в них рискованных экспериментов, разрушающих природный комплекс, не допускать охоту и эксплуатацию сохраняющихся там природных ресурсов в погоне за кратковременной прибылью».

Оригинальные работы по норовой фауне грызунов, начатые Сергеем Ивановичем еще в Аскании-Нова, а многие из них выполнены в результате обработки материалов из различных учреждений, в частности, Противочумного института, что имеет важное значение в медицинской и ветеринарной энтомологии. В результате многочисленных определений содержимого желудка животных имеется семь печатных работ о питании насекомоядных птиц, амфибий, рептилий. Ряд работ С. И. Медведева посвящен вопросам прикладной энтомологии, защите растений, изучению отдельных вредителей сельского и лесного хозяйства (серый и черный свекловичный долгоносик, апрельский хрущ, свекловичные клопики), особенностям формирования вредной энтомофауны агроценозов.

Особую ценность для практики представляют интереснейшие по обхвату материала и глубине анализа работы, посвященные формированию энтомофауны под влиянием хозяйственной деятельности человека (создание полезащитных лесных полос, распашка степи, рубка леса, мелиоративные мероприятия, выпас скота, рекреация и т.д.). С особой тщательностью были проанализированы источники и особенности формирования энтомофауны создаваемых в степной зоне полезащитных лесных полос. Поднятые им актуальнейшие проблемные вопросы о воздействии человека на природу предопределили развертывание исследований такого рода. Его заказной доклад «Основные закономерности формирования энтомофауны Украины под влиянием деятельности человека», прочитанный на 13-ом Международном энтомологическом конгрессе (Москва, 1968), вызвал огромный интерес, давший толчок к развитию подобных исследований в Европе, о чем свидетельствует тематика

докладов 7-го Международного симпозиума по проблемам энтомофауны Средней Европы (Ленинград, 1977). Ряд публикаций С. И. Медведева посвящен проблемам охраны животного мира, в частности, насекомых. К сожалению, одна из основных работ данного направления – рукописная монография «Влияние человека на фауну насекомых (по результатам исследований преимущественно в УССР)», написанная еще в 1958 году, осталась неопубликованной. Ее краткое содержание отражено в работе «Основные черты изменения энтомофауны Украины в связи с формированием культурного ландшафта», которая стала поистине классической.

Сергей Иванович был одним из лучших в мире специалистов по пластинчатоусым жукам и их личинкам. Диапазон его знания различных систематических групп насекомых был чрезвычайно широк. Он глубоко и досконально знал такие группы насекомых как прямокрылые, полужесткокрылые, из жуков – жужелицы, божьи коровки, нарывники, чернотелки, долгоносики, листоеды; из перепончатокрылых – муравьи; из чешуекрылых – дневные бабочки. Кроме насекомых он определял моллюсков, хорошо знал позвоночных животных, прекрасно знал растительность многих ландшафтно-климатических зон нашей страны, что так необходимо для работы эколога-полевика.

Своими разнообразными энциклопедическими знаниями Сергей Иванович всегда охотно делился с учениками, с коллегами. На консультации и на стажировку к нему в течение нескольких десятков лет приезжали энтомологи из разных республик Советского Союза, приходили советоваться студенты, аспиранты, диссертанты. Он постоянно кому-то определял, кому-то писал отзыв на автореферат диссертации, у кого-то был оппонентом кандидатской или докторской диссертации (он был оппонентом на защите более 100 диссертаций), причем выполнял все эти работы чрезвычайно быстро, и самое главное в назначенный срок. А однажды Сергею Ивановичу пришлось в буквальном смысле выручать Ученый совет факультета, поскольку на защиту кандидатской диссертации Е. Д. Ермоленко по ботанике не смог приехать один из оппонентов. Сергей Иванович согласился выполнить эту миссию. За три часа до официальной защиты он прочитал диссертацию, написал отзыв и блестяще выступил в качестве оппонента, дав развернутую характеристику ботанической работы.

К Сергею Ивановичу за определением насекомых неоднократно обращались работники прикладных учреждений г. Харькова: сельхозинститута, УкрНИИРСИГ им. Юрьева, пунктов прогноза, карантинных станций, а так же специалисты из всех республик страны. Однажды из НИИ судебной экспертизы на определение принесли порошкообразные остатки насекомых, и он по одним только микроскопическим коготкам лапок насекомого и по цвету остатков надкрылий точно определил вид жука нарывника *Lydus europaeus* Eschsch. Этого жука знахари использовали в своей лечебной практике. Необходимо отметить, что Сергей Иванович выполнял также заказ по определению пластинчатоусых жуков от Академии Наук Китайской Народной Республики, за что получил благодарность от президента АН КНР.

С. И. Медведев был великолепным анималистом, рисовальщиком энтомологических объектов. В своих работах Сергей Иванович выполнил более 7000 рисунков насекомых и деталей их строения. Рисовал насекомых также для таких специалистов как Ф. К. Лукьянович, М. Е. Тер-Минасян, выполнил тотальные рисунки насекомых в монографической работе сына – Глеба Сергеевича Медведева «Жуки-чернотелки». Он нарисовал новые виды жуков для Д. С. Шапира, В. Н. Граммы.

Сергей Иванович был непревзойденным сборщиком насекомых. Его производительность в зоологических экспедициях была в 2–3 раза выше, чем у других энтомологов. Он мог за световой день разобрать 10–11 энтомологических проб. Причем, следует отметить, что каждая энтомологическая проба, собранная Сергеем Ивановичем, точно характеризует определенный биотоп. Одним из «секретов» точности его сборов было то, что при кошени он старался охватить все растительные ассоциации биотопа.

За 20 экспедиционных лет С. И. Медведевым собран уникальный материал по энтомологии и малакологии в различных естественных ценозах Украины, Крыма, Молдавии, Северного Кавказа, Дагестана и в сопредельных областях Украины. Этот материал использовали для диссертаций все аспиранты кафедры энтомологии университета и многих других учреждений.

Сергей Иванович был неизменным участником энтомологических съездов, экологических конференций, географических и зоогеографических съездов и других научных симпозиумов, начиная с 1952 года, постоянно редактировал многие научные издания Харьковского университета. С 1962 года – член редколлегии журнала «Энтомологическое обозрение».

50-е и 60-е годы для Сергея Ивановича были самыми плодотворными: он опубликовал около половины своих работ, из них 4 монографии «Фауна СССР». На кафедре для С. И.

Медведева были созданы оптимальные условия для творческой работы. На собрания, если не требовалось его личного участия, Сергей Иванович не ходил. Административные вопросы по линии заведующего кафедрой мудро решала его соратник профессор Дора Самойловна Шапиро.

Кроме лекций, Сергей Иванович обычно занимался рисованием жуков или определением насекомых, большей частью, присылаемых из различных географических пунктов страны. Особенно донимали его зоологи, добываясь определения содержимого желудков птиц, рептилий, земноводных. Подобно тому, как палеонтологи по отдельным остаткам костей могли воспроизвести облик ископаемого животного, так и С. И. Медведев мог определить по отдельным частям лапок, усиков или крыльев род или даже вид насекомого, которого съела птица или ящерица.

Основную часть своей работы Сергей Иванович выполнял дома, печатал рецензии на присланные ему работы или писал отзывы на авторефераты диссертаций. Наиболее интересные из них он читал сотрудникам кафедры – благодаря этому мы, кафедриане, повышали свой научный уровень. Но я никогда не слышал, чтобы отмеченные ошибки оппонентов были преданы официальной публичной огласке. Он их в очень корректной форме, чтобы не обидеть посетителя, высказывал автору, а иногда, видя беспомощность своего подопечного, помогал преодолеть возникшие затруднения в изложении текста или в трактовке тех или иных вопросов.

Когда же речь заходила о принципиальных положениях биологической науки, Сергей Иванович занимал бескомпромиссную позицию. Привожу небольшой фрагмент машинописной рецензии на рукопись книги В. Д. Треуса «Синантропизация животных».

«...Говорится о «формально-генетических» концепциях А. С. Серебровского. Это название – ярлык, приклеенный Лысенко и его сателлитами. Правильнее название – «классическая генетика» в отличие от воззрений Лысенко. Думаю что еще рано говорить о результатах экспериментов Лысенко по выведению жирномолочного скота. Ведь еще не выведена «порода» в обычном понимании зоотехников. Замечу, что сходные опыты с той же джерсийской породой проводились еще до октябрьской революции (об этом говорил А. А. Браунер). На той же странице говорится о «морганизме-менделизме». Замечу, что это не официальное название направления, а презрительная кличка, которую в серьезной литературе употреблять не пристало. Это напоминает хлесткие эпитеты у дешевых фельетонистов.»

Анализируя успехи и достижения Сергея Ивановича в науке, а заодно и его учеников, я все чаще прихожу к выводу, что основным залогом его плодотворной деятельности было тот семейный микроклимат, тот домашний уют, который создала для него неизменный спутник его нелегкой жизни, его очаровательная супруга – Александра Владимировна, взвалившая на свои плечи нелегкое бремя повседневной домашней работы.

Огромную работу провел С. И. Медведев по подготовке научных кадров. На кафедре было подготовлено свыше 200 высококвалифицированных специалистов – энтомологов. Среди его учеников несколько докторов и десятки кандидатов наук.

На биологическом факультете он читал курсы «Экология», «Зоогеография», на кафедре энтомологии – спецкурсы «Экология», «Экология насекомых» и «Зоогеография». В экологических курсах даже в самые трудные для биологической науки годы (после печально знаменитой августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года) он подробно излагал студентам теоретические положения в области биогеоценологии, разработанные В. В. Станчинским, В. Н. Сукачевым, Д. Н. Кашкаровым и другими экологами, и в то же время изобличал абсурдные, невежественные претензии к экологии Т. Д. Лысенко.

70-е годы стали очередным испытанием для С. И. Медведева. В стране начиналась новая очередная кампания по созданию гигантов, начиная от химических, металлургических монстров, и кончая свинокомплексами. В университете началось укрупнение кафедр, ликвидация отдельных специализаций и небольших кафедр. Под предлогом укрупнения кафедр велась завуалированная политика сокращения средств на образование, науку и культуру. И первой на биологическом факультете была закрыта кафедра энтомологии, которая 1 сентября 1971 года отпраздновала день своего 25-летия. Через год в 1973 году неожиданно для всех был отправлен на пенсию профессор С. И. Медведев.

Сергей Иванович мужественно перенес этот удар, не роптал, не жаловался, переживая в себе незаслуженную обиду. Каждый день, как и раньше, он приходил на работу, консультировал студентов и всех, кто приходил к нему на консультацию или приезжал на стажировку. Занимался рисованием жуков, готовил очередную монографию о жуках подсемейства афодиин для «Фауны Украины», заканчивал составление нового определителя

пластинчатоусых жуков Европейской части СССР и Кавказа. Именно в эти годы он опубликовал рекордное количество работ: в 1973 – 16, в 1974 – 13 названий.

Осенью 1974 года у С. И. Медведева забрали его рабочий кабинет, якобы, для расширения аудиторного фонда. И тогда на защиту председателя Харьковского отделения Украинского общества, почетного члена ВЭО выступили многие члены общества. На прием к министру высшего и среднего образования УССР обратились старшие научные сотрудники Института зоологии АН УССР: Валерий Михайлович Ермоленко, Марина Дмитриевна Зерова и Валентина Николаевна Логвиненко. Вскоре после двухгодичного перерыва с 1 сентября 1975 года С. И. Медведев был восстановлен в качестве консультанта. В этой должности проработал еще 2 года.

С. И. Медведев вел большую общественную работу во Всесоюзном энтомологическом обществе, членом которого он состоял с 1927 года. Более 20 лет (с 3 декабря 1957 года по 2 марта 1978 года) он возглавлял Харьковское отделение и входил в состав Совета Общества. К своему 60-летию юбилею он был избран Почетным членом ВЭО. С 1931 года он состоял также членом Всесоюзного географического общества.

За заслуги в научно-педагогической деятельности в 1967 году С. И. Медведев был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Как участник Великой Отечественной войны был награжден медалью «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Эти краткие данные далеко не полностью характеризуют огромную по глубине и масштабам научную работу, проведенную С. И. Медведевым, жизнь которого была целиком отдана науке. Трудно достаточно полно характеризовать С. И. Медведева – человека. Это был интеллигент с большой буквы, интеллигент в подлинном смысле этого слова. Необычайная скромность при выдающихся научных заслугах, большая доброжелательность, постоянная неоценимая помощь, оказываемая им всем обращающимся к нему научным работникам из всех республик, его доброта и искренний интерес к людям, мягкий юмор снискали ему общее уважение и любовь в кругу коллег. Свидетельством его всеобщего признания среди биологов служит тот факт, что в честь Сергея Ивановича Медведева на сегодняшний день названо 29 видов насекомых.

Приходится с горестью констатировать, что закрытие кафедры энтомологии в 1971 году после 25-летней успешной ее работы, а затем неожиданное для всех увольнение С. И. Медведева на пенсию, хотя он еще был полон творческих замыслов, успешно работал над фауной пластинчатоусых Украины, для будущей книги он подготовил серию тотальных рисунков насекомых, – все это отрицательно сказалось на здоровье Сергея Ивановича и послужило причиной его преждевременной кончины, а в конечном итоге нанесло вред делу подготовки грамотных специалистов в области энтомологии.

В. Н. ГРАММА

Харьківське ентомологічне товариство

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

За стеклом моего книжного шкафа стоят фотографии людей, которые сыграли значительную роль в моей жизни. И первым стоит портрет Сергея Ивановича Медведева. Я знаю, что если я что-то сделал в своей жизни в области энтомологии, то этим я обязан его влиянию и его примеру.

Вспоминаю. Последняя военная зима, четвертый курс Харьковского университета, промерзшие аудитории, печки-буржуйки в профессорских кабинетах, где нам читались спецкурсы, благо студентов было мало. В один прекрасный день в аудиторию большого практикума в сопровождении нашей преподавательницы вошел демобилизованный к тому времени человек в военной форме. Для меня его появление стало судьбоносным в полном смысле этого слова. Нам было сказано: "Сергей Иванович будет читать вам курс энтомологии". Для моих сокурсников эта фраза ничего не значила, но я к тому времени уже хорошо знал его работы, написанные вместе с корифеем русской энтомологии А. П. Семеновым-Тянь-Шанским и думал, что С. И. Медведев работает в знаменитом ЗИНе – Зоологическом институте Академии наук СССР, этой Мекке зоологов многих поколений, и к Харькову не имеет никакого отношения. Потом мы узнали, что Сергей Иванович и раньше был связан с Харьковским университетом и его появление у нас не было случайным.

Поселили Сергея Ивановича в одной из комнаток биофака, который был тогда на улице Тринклера, где теперь зоологический музей. Начались лекции. Забегая вперед, скажу, что наш учитель не был ни краснобаем, ни блестящим оратором, очаровывающим аудиторию блеском своих речей. У таких лекторов студенты сидят с открытым ртом и принимают лекцию как истину в последней инстанции, но выйдя из аудитории после лекции спрашивают друг друга – а что он сказал? Бывает, конечно, счастливое совпадение формы и содержания, но это большая редкость и удача.

Сергей Иванович читал лекции сухо и без ораторских ухищрений, но содержание их было глубоким. А главное заключалось в том, что в его лекциях было много такого, что нельзя было найти ни в одном из наших учебников. Это были результаты его собственных исследований. Только спустя много лет мы узнали о биоценологических работах группы Станчинского-Медведева в целинной степи Аскании-Нова, которые на много лет опередили классические исследования по продукционной экологии. Оба этих имени и их работы долгое время были "закрытыми" из-за репрессий, которым были подвергнуты оба этих ученых. Так мы потеряли приоритет в науке, а направление, развивавшееся задолго до войны нашими учеными, приписывается американцам и датируется 1942 годом. Я узнал о работах в Аскании-Нова даже не от самого Сергея Ивановича, а от ботаника М. С. Шалыта, тоже старого асканийца, с которым судьба свела меня уже в Средней Азии.

Человек необычайной скромности, Сергей Иванович никогда не выпячивал в лекциях свою роль и свои заслуги. Иногда он начинал новый раздел словами: "Как вы, конечно, знаете...". А знали это, может быть 2–3 человека на свете, в том числе и в первую очередь наш лектор. Экзаменатором он был весьма либеральным и часто помогал отвечающим. От него мы услышали рассказ о том как учитель на экзамене, отчаявшись получить правильный ответ, сам стал отвечать за студента, а тот, будучи большим нахалом, приговаривал "правильно, правильно". Сергей Иванович был веселым человеком и любил подобные анекдоты из педагогической жизни. Только не надо думать, что ему было все равно, как воспринимаются его лекции и что остается в голове студента после сдачи экзамена. Он очень неплохо разбирался в том, что чего стоит и соответственно возился, не жалея своего времени, с теми, кто хотел и мог работать. Будучи совершенно бескорыстным человеком, он мог отдавать свои материалы, безропотно определять чужие сборы, править чужие статьи, оставляя на время собственную работу. Но обычно только в том случае если видел, что человек делает нужное дело и ему нужно помочь. Чего греха таить, некоторые этим злоупотребляли.

Условия жизни и работы в первые послевоенные годы были настолько тяжелыми, что нынешним студентам, да и не только студентам, совершенно непонятно, как можно было учиться и работать, живя в нетопленных комнатах и получая мизерный продовольственный паек по карточкам. А Сергей Иванович жил, работал и сумел блестяще реализовать то, что копилось до этого годами и держалось в голове. Буквально в считанные годы он написал и защитил две диссертации и уже в 1947 году стал профессором. А как мы болели на его защитах! Тогда студенты бегали на заседания ученых советов, на которых слушали защиты диссертаций своих преподавателей. Не всех, однако, а любимых!

На наших глазах писалась докторская диссертация, которая потом была опубликована в серии "Фауна СССР" в 1951 году. За ней последовали еще 4 тома "Фауны" и только известные события, связанные с закрытием кафедры энтомологии в университете (накануне её 25-летнего юбилея!), помешали Сергею Ивановичу закончить этот грандиозный труд.

Но я немного отвлекся. Много раз вспоминая и оценивая роль моего учителя в становлении харьковской школы энтомологов, к которой я имею честь принадлежать, я прихожу к убеждению, что не столько лекции, сколько личный пример стал главным в общении с ним.

Сергей Иванович всегда работал. Это не преувеличение. Он работал всегда, в будни и в праздники, на службе и во время отдыха. В те времена, когда хождения на демонстрации 1-го мая и 7-го ноября были строго обязательными, Сергей Иванович после шествия заходил на кафедру "немножко поработать". Он был буквально нацелен на творчество и ничто не могло ему в этом помешать. И мы, окружавшие его, старались не отставать, хотя, конечно, мы были молоды и у нас временами бывали и другие увлечения.

Остались в памяти вечера в лаборатории при кафедре, когда топившаяся с утра буржуйка остывала и мы снова растапливали её обломками досок (в основном с чужих заборов, добытых с опасностью не столько для жизни, сколько для целостности единственных брюк, на которые посягали хозяйские собаки). В корпусе тихо и пусто. Сергей Иванович готовит описания и рисунки для очередного тома "Фауны СССР", а мы с моим другом Севой Захаренко, в будущем известным энтомологом и доцентом Всеволодом Борисовичем, готовимся к зачету или разбираем свои сборы жуков. И идет неторопливый разговор, но большей частью говорит

Сергей Иванович, а мы слушаем. Именно в эти вечера раскрывалась душа нашего учителя, велись беседы на разные темы, иногда совсем далекие от науки, но запоминавшиеся на всю жизнь. Эти вечерние разговоры вспоминаются как дорогие минуты общения. Он нас учил и этим, – тем что работал на наших глазах, тем, что говорил с нами, как с равными себе. Он был из тех людей, в чьей честности и добропорядочности никогда не возникает сомнений. Это синонимы: Сергей Иванович и благородство, Сергей Иванович и доброжелательность. Спасибо Вам, дорогой учитель за то уважительное отношение, с которым Вы подошли к Вашим первым студентам военной поры. Это была школа жизни!

Я должен был по предварительному распределению остаться в так называемом "Зообине", где сектором энтомологии также заведовал Сергей Иванович. Но этому не суждено было сбыться по независящим от меня причинам и я начал свою самостоятельную работу там, где её в 30-е годы оставил Сергей Иванович Медведев (тоже по независящим от него причинам). Перед моим отъездом из Харькова в заповедник "Аскания-Нова" Сергей Иванович сам разыскал меня и передал мне список асканийских жуков-листоедов, который он составил много лет назад. Вместе с моими последующими сборами и наблюдениями в южно-украинских степях это список лег в основу моей кандидатской диссертации. В этом весь Сергей Иванович! Скольким же людям он помог и словом и делом!

В 1953 году благосклонная судьба занесла меня на многие годы в Таджикистан, "на задворки Азии", как называл это место ещё один мой учитель, одесский профессор И. И. Пузанов. Во время работы в Таджикском университете моё общение с Сергеем Ивановичем продолжилось. По материалам моих многочисленных экспедиций в Средней Азии он описал около десятка новых для науки видов пластинчатоусых жуков и оказал мне большую честь, назвав нескольких из них моим именем. Я горжусь тем, что наши фамилии стоят рядом в каталогах и ещё тем, что в соавторстве с моим учителем опубликовал статью о пластинчатоусых Таджикистана. Теперь уже мы встречались только в стенах ЗИНа да на съездах Всесоюзного энтомологического общества. Правда, к Сергею Ивановичу было нелегко пробиться: его всегда окружала толпа нуждающихся в его советах и помощи. Но он всегда очень тепло и дружески относился к своим первым ученикам и всегда интересовался нашими делами. Среди учеников Сергея Ивановича много известных энтомологов и не только в Украине. Не прерывается "медведевская линия" в энтомологии. Все черты своего отца и учителя унаследовал его сын Глеб Сергеевич, нынешний Президент Русского энтомологического общества, и его внук Сергей, ныне доктор наук и тоже энтомолог. Оба работают так, как работал и Сергей Иванович, проявляя и преданность науке, и бескорыстие, и доброжелательность к людям.

Светлым и дорогим остался в моей памяти Сергей Иванович Медведев. И я желаю всем молодым людям, начинающим жизнь, встретить такого учителя.

И. К. ЛОПАТИН

Белорусский государственный университет

ВСТРЕЧА В ЗАПОВЕДНИКЕ (О С. И. МЕДВЕДЕВЕ)

В 1952 году я окончила Московский университет по кафедре энтомологии и меня оставили в аспирантуре при кафедре. Мой руководитель известный диптеролог заведующий кафедрой Е. С. Смирнов ещё в студенческие годы рекомендовал мне для изучения группу мелких мух, так называемых злаковых мух, среди которых несколько видов имеют серьезное значение как вредители пшеницы, ячменя и овса. Как раз в эти годы они привлекли внимание прикладных энтомологов и возник ряд таксономических проблем, требующих разрешения. Е. С. Смирнов давно занимался этими мушками и решил, что я с его помощью могу в эти вопросы внести некоторую ясность. Материалов, собранных в средней полосе России, в дальних и ближних окрестностях Москвы, было достаточно и было решено получить материал из более южных регионов. Поскольку злаковые мухи связаны в основном со злаками, было необходимо изучить их фауну и биологию в степях, формациях преимущественно злаковых.

Е. С. Смирнов направил меня в один из маленьких степных заповедников. Так весной 1953 года я оказалась в Украине. Приехала на станцию Чертково, а оттуда меня на лошади привезли в заповедник "Стрелецкая степь". Впоследствии, чтобы не путать с известной "Стрелецкой степью", участком Центрально-Черноземного заповедника в литературе употребляли название "Стрельцовская степь".

Поселилась я в небольшом селе Криничное на речке Черепаха, от неё надо было пройти метров 800 вверх по склону до территории заповедника. Заповедник небольшой,

трапециевидной формы участок водораздельного пространства между балками Глиняный и Крейдяный яры, отроги их в виде небольших балочек заходили на территорию заповедника, занимающую площадь около 500 га. За окружающими заповедник балками расстилались однообразные поля, засеянные пшеницей.

Какой неопишуемой красоты была эта первозданная степь! Я приехала в начале мая и перед моими изумленными глазами проходила смена аспектов один другого краше. До сих пор я жила в зоне лесов и лугов, степей не видела. Как ни любила я раньше лес, русская разнотравно-типчаково-ковыльная степь сразу же взяла меня в полон. Стоит только на минутку вспомнить о ней и картины зеленого ровного пространства с небольшими холмиками сурчинами и белыми цветущими пятнами кустарников спиреи, вишни, терна, а затем и серебристый аспект переливающихся перистых ковылей с темно-синими пятнами цветущего шалфея возникает перед глазами и на душе наступает умиротворенное ощущение отрешенности и блаженства. А стоящие столбиками или перебегающие коричневатые сурки и их молодь, кормящаяся вблизи нор! Часами можно было лежать в траве, наблюдая за неторопливой жизнью этих зверей. Если бы сейчас у меня спросили, где я хотела бы побывать, то только в такой среднерусской степи в начале лета с её пышным цветением под голубым небом.

Директором заповедника был человек, не имеющий отношения к науке, говорили, что он цыган по национальности и действительно сидел на лошади как влитой и его проезды по степи придавали ландшафту особую нотку. Из научных сотрудников был только ботаник, да в штате ещё два обходчика.

В течение полутора месяцев мой распорядок был однообразным. В первую половину дня я обходила весь заповедник и прилегающие балки, собирала насекомых, в послеобеденные часы их раскладывала, разбирала стебли злаков, в поисках личинок злаковых мух. Довольно однообразная размеренная жизнь скрашивалась только любованием степью и сурками, да беседами со студенткой из Киева Зоей Ходыкиной, которая занималась сусликами и хронометрировала работу добытчиков сусликов на окрестных полях.

И вот однажды, когда я в одиночестве обходила свои участки на степи, я увидела группу молодых людей с энтомологическими сачками. С ними был их более старший руководитель. Как неожиданно и интересно! Я сразу же подошла, представилась, что я тоже энтомолог. Оказалось, что это заехали в заповедник студенты Харьковского университета, совершавшие ежегодные экспедиции под руководством Сергея Ивановича Медведева. Это известное имя было мне хорошо знакомо. Во время учебы в университете я старалась собирать всю доступную энтомологическую литературу, не представляя необъятность такой задачи, и покупала все выходящие тогда тома Фауны СССР, в том числе у меня были и только что вышедшие тома по пластинчатоусым жукам, написанные Сергеем Ивановичем и им так прекрасно иллюстрированные.

Студенты ловили насекомых, подходили к Сергею Ивановичу показывали насекомых и растения, он сразу же называл латинские названия и насекомых и растений, рассказывал что-нибудь об них, показывал пойманных им самим насекомых, также с интересными комментариями, привлекал внимание студентов к каким-либо летящим или ползающим насекомым или растениям. Это была завлекательная и очень полезная экскурсия. Она меня поразила и заинтересовала, и я присоединилась к студентам, ловя каждое слово Сергея Ивановича. Он подробно расспросил меня о моей работе, сразу же сказал, что не шведские мухи, а меромизы наиболее обычные и массовые виды в степях из всего семейства злаковых мух и именно их надо особенно тщательно собирать в степях. Такое заинтересованное внимание к моей работе меня очень обрадовало, а отличное знание мелких двукрылых, которыми я занималась, и удивило и поразило. Но самое сильное ошеломляющее впечатление произвел на меня характер экскурсии со студентами, манера общения Сергея Ивановича, его наблюдательность, стремление ко всему привлечь внимание студентов, и его невероятно обширная эрудиция в энтомологии и в ботанике.

Личная встреча с Сергеем Ивановичем была для меня необычайно интересна. В Московском университете на кафедре энтомологии были прекрасные педагоги, отличный большой практикум, я очень многому научилась, но только в лаборатории при работе с сухими насекомыми. Полевой специально энтомологической практики у меня никогда не было, кроме небольшой части практики по зоологии беспозвоночных после второго курса, энтомология составляла там очень небольшую часть. Именно поэтому даже двухдневная экскурсия с Сергеем Ивановичем так ярко запечатлелась в моей памяти. Потом во время работы в Зоологическом институте в Ленинграде мне часто приходилось встречаться и беседовать с Сергеем Ивановичем, а с его сыном Глебом Сергеевичем Медведевым проработать в Зоологическом институте многие годы. Как раз в тот год, когда я впервые встретилась с

Сергеем Ивановичем, он путешествовал с курсом, на котором учился его сын Глеб Сергеевич, впоследствии крупный энтомолог, в течение многих лет заведующий лабораторией систематики насекомых в Зоологическом институте Академии наук в Ленинграде, потом Санкт-Петербурге, президент Русского энтомологического общества, редактор журнала "Энтомологическое обозрение". Так что встреча в заповеднике "Стрельцовская степь" была для меня первой встречей сразу с двумя энтомологами Медведевыми.

Э. П. НАРЧУК

Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург

К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХАРЬКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ УКРАИНСКОГО ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Через год завершится второе тысячелетие новой эры развития человеческой цивилизации на Земле. На этом фоне 50 лет обществу энтомологов в г. Харькове – очень небольшой отрезок времени. Но если учесть, что это весьма трудная научная судьба нескольких поколений, объединенных сходным мировидением и добровольно взятыми на себя задачами, целями и путями самовыражения людей, то научные общества заслуживают пристального внимания и анализа.

В этих пятидесяти годах функционирования Харьковского энтомологического общества слились уже четыре возрастные формации людей, связанных преемственностью знаний, опыта, профессиональных навыков.

В связи с этим мы начнем с предпосылок организации в г. Харькове научного общества энтомологов, корни которых уходят к середине 19-го века и связаны с такими именами харьковских ученых как профессор Харьковского университета И. А. Криницкий, А. В. Чернай, В. А. Ярошевский, П. В. Иванов. В конце 19-го века значительный вклад в изучение фауны насекомых региона внесли В. М. Родзянко, А. С. Скориков, И. Я. Шевырев, В. В. Рейнгард.

В девятнадцатом столетии в Харьковском университете работали шесть общественных научных объединений, способствовавших развитию научных исследований. Одним из старейших научных обществ, организованных в середине 19-го века, было Общество испытателей природы при естественном отделении физико-математического факультета, которое в этот период объединяло биологов, географов, геологов, палеонтологов, археологов.

Общество испытателей природы уделяло много внимания изучению природы своего края и сопредельных территорий: ландшафтов, рельефа, климата, полезных ископаемых, флоры и фауны.

Об авторитете и популярности Общества испытателей природы при Харьковском университете свидетельствует тот факт, что многие ученые и общественные учреждения России и зарубежных стран проявляли большой интерес к его изданиям. Так, в отчете о состоянии и деятельности Харьковского университета в 1901 году указано, что Общество испытателей природы выслало в истекшем году свои издания 128 учреждениям, из которых 44 находились за границей.

В Обществе в 10–20 годы начинали работать и наиболее активные студенты, из рядов которых вышли многие известные в нашей стране и за рубежом ученые и организаторы науки (В. Г. Аверин, Т. Д. Страхов, Я. В. Ролл, В. А. Водяницкий, Д. О. Свиренко и многие другие), активно работавшие с 20-х по 80-е годы нашего столетия, давшие начало научным школам и направлениям в разных областях биологии, организаторы кафедр в ВУЗах и отделов в отраслевых НИИ.

Среди них был Виктор Григорьевич Аверин (1885–1955) – биолог широкого профиля, орнитолог и энтомолог, свыше 45 лет возглавлявший в Харьковском сельскохозяйственном институте кафедру зоологии и энтомологии. После окончания Харьковского университета В. Г. Аверин по заданию правительства возглавил в 20-х годах дело охраны природы на Харьковщине и в Украине в целом. В. Г. Аверин обладал талантом создания общественных организаций, он организовал в Украине Общества охотников и рыболовов, любителей садоводов, цветоводов, продуктивно занимался издательской деятельностью; участвовал в организации полевого стационара под Харьковом для широких биологических исследований в природе – Донецкой биологической станции. В. Г. Аверин многое сделал для сохранения бывшего имения Фальц-фейнов «Аскания Нова», существовавшего с 1898 г. в Херсонской области, участвовал в организации там первого степного заповедника «Чапли». В Аскании Нова В. Г. Аверин встретился с энтомологом Сергеем Ивановичем Медведевым – выпускником Харьковского университета, работавшим в заповеднике в этот период.